

СПОСОБЫ АВТОРИЗАЦИИ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стаття присвячена розгляду способів авторизації персоніфікованої інформації в російськомовних друкарських ЗМІ Республіки Білорусь і виявленню переважних для них різновидів авторизаційних конструкцій.

Ключові слова: авторизація, персоніфікована інформація, ЗМІ, модусна категорія, перифраза, двоскладова дієслівно-іменна конструкція, дієслово мовлення, фразеологізоване поєднання, увідна конструкція.

Статья посвящена рассмотрению способов авторизации персонифицированной информации в русскоязычных печатных СМИ Республики Беларусь и выявлению предпочтительных для них разновидностей авторизационных конструкций.

Ключевые слова: авторизация, персонифицированная информация, СМИ, модусная категория, перифраза, двусоставная глагольно-именная конструкция, глагол речи, фразеологизированное сочетание, вводная конструкция.

The article is devoted to the consideration of methods of authorizing of personified information in the Russian-language printed mass-media of the Republic of Belarus, and to the exposure of preferable to them varieties of authorization constructions.

Key words: authorizing, personified information, mass-media, category of modus, periphrasis, two-part verbal-nominal construction, verb of speech, phraseological combination, introductory construction.

Вторая половина XX – начало XXI века отмечены стремительным развитием массовой коммуникации и новых информационных технологий. Динамично развиваются традиционные СМИ – печать, радио, телевидение, появляется и быстро распространяется Интернет. Это отражается на процессах производства и распространения слова, на особенностях речепотребления. Как отмечает Т.Г. Добросклонская, сегодня тексты массовой информации являются одной из самых распространённых форм бытования языка, а их общая протяжённость превышает совокупный объём речи в прочих сферах человеческой деятельности [1].

Оперативную и самую «свежую» информацию в XXI веке может получить практически любой житель нашей планеты, имеющий дома телевизор, радио, компьютер и выход в сеть Интернет. И хотя газета не может конкурировать с данными средствами массовой информации в оперативности, она остаётся сегодня желанным гостем во многих семьях. Газета – старейшее средство массовой информации. На протяжении более четырех столетий ее истории она оставалась незаменимым источником информации для многих миллионов людей. С приходом новых технологий, изменившись и успешно восполняя то, что не могли предоставить читателям другие средства массовой информации,

газета нашла свое место в системе СМИ. Она сосредоточилась на комментировании новостей, на первичном анализе ситуаций и проблем, на прогнозировании их развития. К непрерывному потоку оперативной информации, поставляемой телевидением, радио и сетевыми изданиями, газета присоединяет порционную информацию, получаемую читателями через определенные промежутки времени, и сопровождает ее аналитическим комментарием.

Информация, предоставляемая массовой аудитории, должна быть достоверной и объективной. Обращаясь к любому газетному тексту, читатель имеет право знать, кто его автор, когда и где была получена информация, содержащаяся в тексте. Координаты «источник», «время» и «пространство» Е.В. Осетрова называет важнейшими информационными координатами текста. Самой важной среди них, придающей информации больше достоверности, автор считает координату «источник», которая «представляет категорию авторизации в одном из ее квалификативных аспектов – в аспекте чужого авторства» [2: 86].

Авторизация – традиционное понятие современной лингвистики. Начиная с публикаций Г.А. Золотовой, им активно пользуются уже много лет. По определению исследователя, это семантическая категория, служащая «для выражения источника знания, лежащего в основе сообщения», суть которой заключается в том, что «разнообразными, но вполне поддающимися описанию способами в предложение, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [3: 263].

Самые ранние исследования данного явления проводились на уровне предложения. Согласно им, авторизацию, наряду с персуазивностью и оценкой, относят к «классическим» модусным категориям [4] и определяют как квалификатор источника излагаемых сведений [5], выделяя два типа авторизации – *субъективированную* (я/мы авторизация), для которой характерно совпадение говорящего и авторизатора и *объективированную* (ты/вы, он/они авторизация), при реализации которой адресант и авторизатор определяются как разные лица [6].

Позже явление авторизации рассматривалось учеными и на текстовом уровне. Так О.Н. Копытов изучал взаимодействие квалификативных модусных смыслов авторизации и персуазивности в текстах различной жанровой принадлежности [7]. С.В. Гричин исследовал текстостроительную функцию авторизации в научном дискурсе современного русского языка [8], а В.В. Филатова обращалась к рассмотрению категории авторизации на материале художественных текстов [9].

В своем исследовании мы рассматриваем способы авторизации информации в публицистических текстах. Актуальность выбора направления исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы выражения категории авторизации в публицистическом стиле русского языка. Данная категория нуждается в описании как с функционально-семантической стороны, так и в количественной оценке, направленной на выяснение предпочтительных для публицистического стиля разновидностей авторизации, авторизационных конструкций. Материалом исследования послужили тексты на русском языке с маркерами персонифицированной авторизованной информации, извлеченные из газет «Советская Белоруссия» – СБ, «Аргументы и Факты в Белоруссии» – АиФ, «Комсомольская правда в Белоруссии» – КП, «7 дней», «Обозреватель».

Основную долю сведений журналист получает при непосредственном общении с людьми, имеющими то или иное отношение к изучаемой ситуации. Персонифицированные источники информации, по нашим наблюдениям, занимают лидирующее место в ряду источников, к которым прибегают журналисты при сборе информации. Ссылаясь на такой источник, автор статьи, как правило, указывает фамилию, имя, отчество, занимаемую должность или род занятий определенного лица: *Как сообщил министр архитектуры и строительства Беларуси Александр Селезнёв, в соответствии с проектом программы социально-экономического развития Беларуси на 2011 – 2015 годы объёмы ежегодного жилищного строительства планируется увеличить к 2015 году до 10 млн кв. м.* («Как уменьшить очередь?», АИФ № 49 от 8 декабря 2010 года).

Группу, условно названную нами **«конкретное лицо»** составляют главы различных государств, министры, послы, руководители государственных предприятий и учреждений, председатели комиссий, ведущие специалисты и эксперты в каких-либо областях, учёные, политологи, экономисты и др. Во избежание многократного повторения инициалов, вводящих авторизирующий субъект, в рамках одной статьи в газетных текстах используются перифразы, грамматически выраженные именными сочетаниями **существительное + прилагательное, существительное + существительное в родительном падеже**. Приведем выдержки из статьи «А. Лукашенко: «Мы находимся на пороге создания качественно нового интеграционного образования», опубликованной в газете «7 дней» № 42 от 20 октября 2011 года: *«С 1 января 2012 года появится Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана – уже и де-юре, и де-факто», – констатировал Александр Лукашенко в публикации; Как отметил глава государства, в Беларуси реакция на известинскую публикацию тоже неоднозначна; «И только недалекие люди могут обвинять публикацию и ее автора в предвыборной конъюнктурности» – подчеркнул Президент Беларуси; «А это уже наша, политиков, задача» – отметил белорусский лидер.*

Одним из самых распространенных средств авторизации информации в газетном тексте является двусоставная глагольно-именная конструкция с использованием глаголов речи, обозначающих процесс непосредственной информационной передачи и выполняющих в предложении роль простого глагольного сказуемого. Это глаголы **говорить, рассказывать, отвечать, объяснять, сообщать, рассуждать, разъяснять, высказываться, отзываться, обвинять, объявлять, обещать, пояснять, подсказывать, предполагать, свидетельствовать, заявлять, уточнять, утверждать, убеждать, уверять, возражать, вспоминать, отмечать, отвергать, продолжать, предостерегать, соглашаться, сокрушаться, напоминать, комментировать**: *«Потому в армии ни у кого даже в мыслях не возникло допустить в ее сторону нелепую шутку, даже погрешить в вежливом обращении», – опираясь на воспоминания Игната Дамейки, военного товарища Плятер, комментирует отношение к патриотке Ярош Малишевский* («Наша Эмилия», АИФ № 25 от 22 июня 2011 года).

Очень редки случаи употребления составного глагольного и именного сказуемого: *Советница президента Украины Анна Герман попыталась опровергнуть обвинения в плагиате, которые Виктору Януковичу адресовала «Украинская правда» в связи с выходом его новой книги* («Против обвинений», «7 дней» № 36 от 8 сентября 2011 года); *Отвечая на вопрос корреспондента «Обозревателя» о том, планирует ли Нацбанк вве-*

сти ограничение на покупку валюты физическими лицами, Пётр Прокопович был категоричен: – Никаких ограничений для населения мы не планируем («Глава Нацбанка Пётр Прокопович: Мы достаточно узнали друг друга за эти годы...», «Обозреватель» № 5 от 4 февраля 2011 года).

В двусоставных глагольно-именных конструкциях широко представлены фразеологизированные сочетания **не исключать возможности, видеть решение, озвучить идею, приводить данные, прийти к выводу, настаивать на версии, обращать внимание, формулировать мнение, вводить в курс дела, высказывать мнение, обрисовывать обстановку, признавать проблему, задавать тон дискуссии, знакомить с деталями, очерчивать результат, обозначить проблему, делиться впечатлениями**: «*Нужна дорога с двусторонним движением*», – **задал тон дискуссии председатель КГК Александр Якобсон**. «*И с этим надо что-то делать*», – **обозначил проблему глава КГК** («Свежая профилактика», СБ № 27 от 11 февраля 2011 года).

Рассмотрим способы синтаксического взаимодействия плана сообщения и его авторизации. Как правило, двусоставную глагольно-именную конструкцию мы находим в структуре простого повествовательного предложения: *Есть версия, что Колумб был итальянцем. В 2009 году испанский историк Альфонсо Энсенад де Вийалонга установил шотландские корни путешественника* («Колумб – белорус?», АИФ № 49 от 8 декабря 2010 года); **Вольфганг Босбах также указал на увеличение притока беженцев в Германию** («Решения», АИФ № 16 от 20 апреля 2011 года).

Авторизующая двусоставная глагольно-именная конструкция может являться неотъемлемой составляющей сложноподчиненного предложения, где она занимает позицию главной, а авторизуемая – придаточной изъяснительной части предложения: *Известный специалист по генеалогии Крис Чайлд после длительных исследований в архивах пришел к выводу, что леди Гага и Мадонна – очень дальние, в девятом колене, родственницы* («Кем приходится Гага Мадонне?», АИФ № 24 от 15 июня 2011 года).

Отношения между двусоставной глагольно-именной конструкцией авторизации и содержанием высказывания подобны отношениям между словами автора и прямой речью названного персонажа соответственно. При этом возможны варианты препозиции и постпозиции авторизующей модели по отношению к авторизуемой: «*Нет доказательств и того, что кремы, содержащие витамины, гормоны или коллаген, оказывают на кожу какое-то особое действие*», – **утверждает Мириам СТОППАРД, доктор медицины, член Всемирного союза фармацевтов** («Тушь с наносажей», АИФ № 5 от 2 февраля 2011 года); **Оперативный сотрудник ФСБ, несущий службу на Северном Кавказе, Денис Молотов** (фамилия изменена) **видит решение проблемы в следующем**: «*Без реальной борьбы с коррупцией в республиках Северо-Кавказского федерального округа решить проблему терроризма невозможно*» («Что делать?», АИФ № 5 от 2 февраля 2011 года).

При авторизации персонифицированной информации используется и бессоюзное сложное предложение, в смысловом отношении приближенное к сложноподчиненному: **Д. Кэмерон** **вслед за канцлером ФРГ А. Меркель признал: толерантность в отношении выходцев из других стран, «поощрение параллельной, не связанной друг с другом жизни различных культур» приводит к появлению в Европе анклавов, где люди не говорят на языке своей новой родины, не знают и не соблюдают её законов** («Решим нацвопрос

по-советски?», АИФ № 6 от 9 февраля 2011 года). В приведенном примере первую часть сложного бессоюзного предложения можно приравнять к главной, содержащей глагольно-именную авторизующую конструкцию, а вторую часть – к придаточной, содержащей сообщаемый факт. Имеет место и другой вид сложного бессоюзного предложения, строящегося по типу соединения двух самостоятельных частей, вторая из которых указывает на источник информации, передаваемой в первой: *Всё идёт по плану, начертанному за океаном, согласно политолог Александр ДУГИН* («Решим нацвопрос по-советски?», АИФ № 6 от 9 февраля 2011 года).

Авторизация информации с указанием на конкретное лицо часто осуществляется с использованием вводных конструкций, содержащих слова, тематически связанные с речью, мышлением **по данным, по словам, по прогнозу, по мнению, по убеждению, согласно предположению, согласно версии, по оценке**. Например: *По словам Президента, сегодня никто не сомневается, что 19 декабря против нашего государства был организован заговор: «спонсировали его иностранные спецслужбы, а роль исполнителей отвели местным отщепенцам и жуликам от политики»; По оценке президента, рассекреченные материалы спецслужб, опубликованные в СМИ, были восприняты обществом; В будущем, по словам Александра Лукашенко, в прессу будут переданы новые материалы о готовившемся заговоре* («Иного не дано», СБ № 12 от 21 января 2011 года). Употребляются и вводные предложения, содержащие глаголы речи **пояснять, сообщать, рассказывать**: *Как пояснил Изидори в своей приветственной речи, главная тема нынешнего Конгресса – оптимизация использования традиционной и альтернативной энергии при помощи механизмов* («Робот и Леонардо», «7 дней» № 36 от 8 сентября 2011 года).

Иногда во вводных конструкциях происходит замена имени собственного на притяжательное местоимение. В этих случаях персонифицированная информация авторизуется в предложении предшествующем данному, содержащему вводную конструкцию: *В научном центре Берлина на симпозиуме по изучению природы счастья всех сразило заявление нейрофизиолога из Бремена Герхарда Рота. По его мнению, ощущение эйфории связано с «раздельными системами ожидания награды и ее получения»* («Счастье передается по наследству», КП № 112 от 16 июня 2011 года). Однако отмечены случаи, когда вводная конструкция с притяжательным местоимением занимает препозицию по отношению к части предложения, в которой содержится указание на персонифицированный источник информации: *Согласно его собственной версии, Обама родился на Гавайях в браке кенийца и американки* («Ну как же так, скажи, Барак?», КП № 146 от 4 августа 2011 года).

Есть и специфические способы авторизации информации, присущие определенным газетным жанрам, например интервью. В текстах газетных интервью авторизация информации осуществляется, как правило, в заголовочном комплексе, состоящем из заголовка, подзаголовка и лида. Авторизующие заголовки состоят обычно из двух частей, где первая часть содержит имя героя статьи, а вторая – его наиболее яркое, запоминающееся, символическое высказывание: *Дмитрий Маликов: «Я не даю поводов для сплетен и слухов»* (КП № 74 от 21 апреля 2011 года).

Реже указание на авторство приведенных в интервью слов встречается в подзаголовке. Обычно подзаголовки в интервью оформляются как конструкции с пропуском сказу-

емого: *Кристина Орбакайте – о детях, традициях и воспитании* («К роли бабушки готова», АиФ № 10 от 9 марта 2011 года). Не так часто подзаголовки оформляются по описанному выше принципу построения заголовков, т. е. структурно состоят из двух частей: *Академик Ж. Алферов: «Нефтедоллары надо вкладывать в науку»* («Ученые мышей ловят!», АиФ № 6 от 9 февраля 2011 года). Крайне редко средством авторизации информации в подзаголовке выступает двусоставная глагольно-именная конструкция: *Академик РАН Александр Разумов считает это союзным приоритетом* («Культуру здоровья надо воспитывать», СБ № 50 от 18 марта 2011 года). Встречаются также подзаголовки, где отношение между глагольно-именной формой авторизации и содержанием высказывания представляют собой отношение между словами автора и прямой речью героя: *«Священники должны пахать», – считает проповедник Андрей Кураев* («В рясе – на митинге?», АиФ № 3 от 19 января 2011 года).

В лиде авторизация информации происходит с использованием двусоставных глагольно-именных конструкций: *О том, чего больше от нее – пользы или вреда, рассказывает главный врач 12-й стоматологической поликлиники г. Минска Владимир Кравченко* («Жевательная резинка может вызвать рак?», КП № 235 от 9 декабря 2010 года). Для авторизации информации в лиде используются и предложно-падежные формы *поговорили с..., решили выяснить у..., побеседовали с..., обратились к..., об этом разговор с...: Мы побеседовали с заместителем директора Института российской истории РАН, доктором исторических наук Владимиром Лавровым* («Ленин не ушел от Крупской, потому что они были венчаны», КП № 74 от 21 апреля 2011 года).

Сегодня журналисты в погоне за оперативной информацией часто пользуются услугами информационных агентств, черпают информацию на интернет-сайтах, телевидении. Всячески с этим интерес представляют случаи так называемой **двойной авторизации**, т.е. автор статьи упоминает название информационного агентства, телевизионного канала, адрес интернет-сайта на котором им была получена информация, а те, в свою очередь ссылаются на персонифицированный источник. В подобных случаях спектр способов оформления предложения очень широк. Один из самых распространенных – прямая речь. Как правило, вводящие прямую речь конструкции, в которых содержится указание на источник информации, занимают по отношению к ней постпозицию: *«Мы будем поставлять нефть в Белоруссию безошибочно, а с нефтепродуктов пошлины будут братья на внешних границах и перечисляться в российский бюджет», – передает слова Набиуллиной РИА «Новости»* («Россия отменила для Беларуси пошлины на нефть. Экономический эффект для нашей страны составит около четырёх миллиардов долларов», СБ № 237 от 10 декабря 2010 года). В данном примере средством авторизации первого источника информации, информационного агентства, является двусоставная глагольно-именная конструкция, а второго, конкретного лица, слова которого цитируются, модель **«имя существительное + имя собственное в родительном падеже»**.

В случаях двойной авторизации употребляются упомянутые ранее вводные предложения: *Как сообщил БЕЛТА первый заместитель председателя Исполнительного комитета – исполнительный секретарь СНГ Владимир Гаркун, повестку дня встречи определяет принимающая сторона* («Связь для Содружества», АиФ № 50 от 14 декабря 2011 года), сложное бессоюзное предложение: *Пенсионный возраст в Беларуси пока повышать не планируется, заявил во время общения с трудовым коллективом ОАО «МАЗ»*

премьер-министр Михаил Мясникович, передаёт Белта («Пенсионный возраст в Беларуси», АиФ № 47 от 23 ноября 2011 года).

Встречаются конструкции и такого типа: *Как сообщает РИА «Новости», об этом заявил вчера глава российской ФСБ Александр Бортников* («Замочить в эфире», СБ № 22 от 4 февраля 2011 года). В авторизации информации, полученной от конкретного лица, здесь участвует двусоставная глагольно-именная конструкция с глаголом речи, а указание на информационное агентство находим в структуре вводной конструкции **как сообщает...**, которая занимает препозицию по отношению к основному предложению.

Как видим, категория авторизации реализуется в газетных текстах различными лексическими средствами, грамматическими и синтаксическими конструкциями. Главным же средством авторизации персонифицированной информации является двусоставная глагольно-именная конструкция с глаголами речи в структуре простого повествовательного предложения, сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной частью, бессоюзного предложения, предложения с прямой речью. Часто для указания на персонифицированный источник информации используются вводные конструкции. Отмечены и специфические способы авторизации информации, присущие определенным газетным жанрам, а также случаи двойной авторизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: (современная английская медиаречь): учебное пособие / Т. Г. Добросклонская, 2008. – М.: Флинта. – 263 с.
2. Осетрова Е. В. Модус неопределенности в текстах современных СМИ / Е.В. Осетрова // Специализированный вестник Красноярского государственного университета «Речевое общение» [Электронный ресурс]. – 2002. – № 4(12). – С. 84 – 90. – Режим доступа к журналу: http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0070161.pdf
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
4. Копытов О. Н. Модус публицистического текста / О. Н. Копытов // Научные журналы Уральского гос. пед. ун-та. Политическая лингвистика [Электронный ресурс]. – 2011. – № 1(35). – С. 224–230. – Режим доступа к журналу: journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling35/ling35_12.pdf
5. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций / Т.В. Шмелева. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1988. – 53 с.
6. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагменты прикладной (педагогической) модели языка / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 501 с.
7. Копытов О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Н. Копытов; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2004. – 27 с.
8. Гричин С. В. Авторизация в научном стиле современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. В. Гричин; Томский гос. ун-т. – Томск, 2003. – 19 с.
9. Филатова В. В. Авторизация предложения в художественном тексте (на материале